

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі
«Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка»

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

АКТУАЛЬНЫЯ ПЫТАННІ СУЧАСНАЙ НАВУКІ

Зборнік навуковых прац

Мінск 2016

А-016 144-000 010 14801

2. Жуков, А. Е. История Японии. С древнейших времен до 1868 г. / А. Е. Жуков. – М. : Институт востоковедения РАН, 1998 Т. 1. – 659 с.

3. Мак-Клейн, Д. Л. От сегуната Токугавы в XXI век / Д. Л. Мак-Клейн. – М. : АСТ. : Астрель, 2007. – 895 с.

4. Попов, К. М. Япония. Очерки развития национальной культуры и географической мысли / К. М. Попов. – М. : Мысль, 1964. – 642 с.

5. The Cambridge History of Japan. – Vol. 4. Cambridge University Press, 1991. – 838 p.

УДК94(476)«17»

ВЕРХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛИТВЫ: СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ, КАДРЫ

SUPREME BOARD OF LITHUANIA: STRUCTURE, FUNCTIONS, SHOTS

И. Н. Трестьян

I. Trestsian

В статье анализируются структура и функции Верховного правления Литвы, существовавшего на территории Литовского генерал-губернаторства в 1794–1796 гг. Отмечаются причины его создания. Обозначено, что Верховное правление Литвы совмещало в себе функции губернского правления и всех губернских палат. Управление в нем имело полувоенный характер, что свидетельствует о недоверчивом отношении российского правительства к местному населению, а также о сложной политической обстановке в крае

In article the structure and functions of the Supreme board of Lithuania existing in the territory of the Lithuanian general governorship in 1794-1796 are analyzed. The reasons of its creation are noted. It is designated that the Supreme board of Lithuania combined in itself functions of provincial board and all provincial chambers. Management in it had semi-military character that testifies to the mistrustful relation of the Russian government to local population, and also to a difficult political situation in the region

Следствием разделов Речи Посполитой явилось установление системы местного государственного управления Российской империи на белорусских землях. Переходным этапом этого процесса было создание на территории Литовского генерал-губернаторства временного органа – Верховного правления Литвы, главной задачей которого являлась подготовка новоприобретенной территории к введению здесь общеимперского административного устройства.

До конца 90-х гг. XX в. проблема функционирования Верховного правления Литвы не являлась предметом специального исследования в исторической науке. Частичное освещение данного вопроса было начато еще в начале XX в. В частности, процесс вхождения территории Беларуси в состав Российской империи, создания и особенности существования Верховного правления Литвы на этих территориях нашли свое отражение в работе П. Н. Жуковича [2]. В советской историографии данная проблема не стала предметом отдельного изучения. Основное внимание исследователей того времени было приковано к социально-экономической истории края.

В современной белорусской историографии создание и функционирование Верховного правления Литвы частично рассматривается в связи с изучением трех разделов Речи Посполитой. Так, структура и функции Верховного правления Литвы нашли некоторое отражение в работе В. В. Шведа [4], а информация о кадрах содержится в работе Е. К. Анищенко [1].

Цель статьи – выявить структуру, функции и кадры Верховного правления Литвы.

В связи с третьим разделом Речи Посполитой территория, отошедшая к Российской империи, по указу Екатерины II от 30 октября 1794 г., была разделена на три части с центрами в г. Вильно, г. Гродно и г. Ковно [3, с. 574]. Административное управление на данной территории находилось в руках генерал-губернатора Лифляндского, Эстляндского, Литовского и главнокомандующего войсками князя Н. Репнина. По своей сути оно являлось полувоенным. На этих землях был образован временный орган – Верховное правление Литвы, которое находилось в г. Гродно. Оно, по характеру подведомственных ему дел, было своеобразным совмещением в одном учреждении губернского правления и всех губернских палат, где каждое отделение имело свой журнал и само занималось сбором необходимых справок и сведений.

Правление состояло из четырех отделов: казенного, уголовного, гражданского и экономического. Казенным отделом заведовал полковник И. Фризель, должность которого приравнивалась к должности вице-губернатора. Во главе уголовного отдела был поставлен бригадир И. Русанов, гражданского – надворный советник Н. Волков. Их должности были приравнены к должности председателя палат. Экономическим отделом руководил премьер-майор П. Литке, должность которого соответствовала должности директора экономики [3, с. 574–575]. Начальники четырех отделений совместно с генерал-губернатором заседали в присутствии правления и решали все поступившие туда дела. Таким образом, в присутствие правления входили генерал-губернатор князь Н. Репнин, И. Русанов, действительный статский советник И. Фризель, статский советник Н. Волков, надворный советник П. Богниевский, секретарь А. Маньковский. При расширенной коллегии присутствовали М. Панин, прокурор, коллежский советник П. Тормасов и полковник К. Герздорф [1, с. 379]. Официальное открытие Верховного правления Литвы состоялось 28 июня 1795 г.

Помощниками начальников отделений являлись экспедиторы, которые избирались по одному из дворян всех трех частей генерал-губернаторства. Основным критерием отбора на должность экспедитора являлось владение информацией: 1) о положении округа и селений своей части и о числе в ней земли и людей; 2) о правах и преимуществах каждого состояния; 3) о названии, порядке и времени различных сборов и о всем, что относится к казенной части; 4) о законах своей земли и образе судопроизводства; 5) о экономике. Единственной обязанностью экспедиторов было рассмотрение дел по отделениям. Их должность приравнивалась к должности советника палат [3, с. 574]. Они не имели права

голоса в правлении и в его присутствии не входили, однако всегда находились при своем отделении. Экспедиторами в уголовное отделение были назначены Ф. Контрим, М. Пусловский, Я. Суходольский, в гражданское – Ф. Мучинский, Ф. Адамович, Я. Соколовский, в казенное – Л. Бекке, З. Махвиц, Ю. Критский, в экономическое – В. Просмытский, Ш. Залеский, К. Максимович [1, с. 379].

С 3 августа 1795 г. правление подчинялось Сенату. В каждое отделение Сенат присылал по одному секретарю, троих писцов и архивиста. Число канцелярских служащих составляло 15, а военнослужащих – 132 человека. Всего в Верховном правлении Литвы в казенном отделении служило 63, в экономическом – 26, в уголовном – 26, а в гражданском – 38 человек [1, с. 379].

Казенное отделение по своим функциям соответствовало казенной палате. Оно распоряжалось коронными имениями, принадлежащими казне; имениями умерших и отсутствовавших в Литве духовных лиц; имениями монастырей, находившихся за пределами Литвы; имениями участников восстания, покинувших Литву и др. С этого имущества казенное отделение собирало налоги и другие сборы в соответствии с законами Речи Посполитой. Оно полностью распоряжалось собранными средствами. Ему же подчинялись и лица, занимавшиеся сбором и хранением налогов. Согласно закону от 30 октября 1794 г., на отделение возлагался сбор всех сведений, касавшихся казенной части, а также обеспечение своевременного поступления всех доходов в казну государства [3, с. 575]. Следует отметить, что власть казенного отделения не распространялась на имения, которые находились в пожизненном владении или давались за службу на время занятия определенной должности.

Уголовное и гражданское отделения по характеру своей деятельности соответствовали уголовной и гражданской палатам. Они занимались рассмотрением соответствующих дел на основании законов, существовавших в Речи Посполитой до Конституции 3 мая 1791 г. Однако дела, касавшиеся должностных преступлений на гражданской службе, решались согласно российским законам. Рассмотрение дел в отделениях происходило следующим образом: начальник уголовного или гражданского отделения получал дело и готовил его к слушанию, переводя при этом на русский язык. Затем дело выносилось на общее обсуждение в присутствии правления, где оно решалось простым большинством голосов. При равном количестве голосов дело передавалось на рассмотрение генерал-губернатору, который принимал окончательное решение [3, с. 575]. Уголовные дела в Верховном правлении рассматривались непрерывно, по мере их поступления, а для рассмотрения гражданских дел были установлены сроки заседаний правления. Следует отметить, что, независимо от количества голосов, каждое решение по уголовному делу поступало на окончательное утверждение генерал-губернатору.

Согласно указу от 30 октября 1794 г., на территории Литовского генерал-губернаторства были учреждены две апелляционные инстанции – Литовский трибунал и Верховное правление Литвы. Уголовное и гражданское отделе-

ния должны были выступать посредниками между Литовским трибуналом и Сенатом. Однако открытие первой апелляционной инстанции – Литовского трибунала фактически не произошло. Также, согласно рескрипту Репнину от 22 февраля 1795 г. императрица Екатерина II приказала подавать все апелляции из нижних судов непосредственно в Верховное правление, откуда они поступали в 3-е отделение Сената [2, с. 59]. Это означало, что последней и высшей инстанцией являлось Верховное правление, независимо от Литовского трибунала и параллельно с ним.

Экономическое отделение следило за поступлением всех относившихся к казенному отделению доходов; оставшимися без присмотра имениями; за оставленными участниками восстания заводами, фабриками, экономиями и принадлежавшими им угодьями и т. д. С разрешения генерал-губернатора экономическое отделение распоряжалось данным имуществом и землей. Главной его задачей было получить максимальную выгоду для государства и казны с этих владений. Отделение могло устранять от управления, как казенных имений, так и других находившихся в ведомстве экономического отделения владений, всех подозрительных лиц, передавая управление надежным лицам. Эти же меры применялись и к лицам, управляющим имениями, оставшимися от умерших или покинувших пределы Литвы бунтовщиков, так как это могло способствовать появлению новой волны беспорядков [3, с. 576–577]. Таким образом, экономическое отделение в некоторой степени дублировало функции казенного отделения.

Верховное правление Литвы перестало существовать 12 декабря 1796 г., в связи с объединением Виленской и Слонимской губерний в одну Литовскую, а также ликвидацией должности генерал-губернатора.

Таким образом, создание временного органа управления было необходимо для подготовки новоприобретенной территории к введению здесь общеимперского административного устройства. В Верховном правлении Литвы преобладали военнослужащие. Такой полувоенный характер свидетельствует о том, что российское правительство с недоверием относилось к местному населению, а также о сложной политической обстановке в крае.

Литература

1. Анішчанка, Я. К. Інкарпарацыя / Я. К. Анішчанка. – Мінск : Хурсік, 2003. – 468 с.
2. Жукович, П. Н. Управление и суд в Западной России в царствование Екатерины II / П. Н. Жукович // Журнал Министерства народного просвещения. – 1914. – № 2. – С. 264–315; Там же. – № 3. – С. 88–120; Там же. – № 4. – С. 314–355; Там же. – № 5. – С. 1–60.
3. Полное собрание законов Российской империи – 1-е собр. – Т. 23. – СПб., 1830. – № 17 264.
4. Швед, В. В. Паміж Польшчай і Расіяй : грамадска-палітычнае жыццё на землях Беларусі (1772–1863 гг.) / В. В. Швед. – Гродна : ГрДУ, 2001. – 415 с.